

“Страна городов”
и ее столица:
Новгород в картине
мира средневековых
скандинавов*

Garðaríki and Its
Capital: Novgorod
on the Mental Map
of Medieval
Scandinavians

Татьяна Николаевна
Джаксон

Институт всеобщей истории РАН
(Москва)

Tatjana N. Jackson

Institute of World History of the
Russian Academy of Sciences
(Moscow)

Резюме

В статье наиболее полно собраны известия древнескандинавских письменных памятников о *Хольмгарде*, который традиционно принято отождествлять с Новгородом. *Хольмгард* выступает здесь в качестве столицы *Гардарики* (Руси): в нем находятся все известные по этим источникам русские князья. Почти все события, происходящие на Руси, связываются в сагах с *Хольмгардом*: сюда приходят скандинавы искать прибежища или наниматься на службу, здесь живут некоторое время четыре норвежских конунга, отсюда скандинавы отправляются в обратный путь на родину или плывут в дальние страны, сюда приезжают скандинавские купцы. *Хольмгард* описан в самом обобщенном виде: здесь находится двор конунга (князя), палаты княгини, палаты для варяжской дружины, церковь св. Олава, торговая площадь — т. е. перед нами как бы некий традиционный набор характеристик столичного города. Новгород на ментальной карте мира средневековых скандинавов находится в Восточной четверти (*Austrhálfa*) ойкумены. Чтобы попасть туда, путешественники должны плыть *austr* “на восток”, пересечь Балтийское море (*Austmarr, Eystrasalt*) и миновать Ладогу (*Aldeigja, Aldeigjuborg*), где им приходится менять свои

* Работа выполнена по гранту РФФ № 14-18-02121.

морские суда на речные и дожидаться гарантии безопасного проезда (*gríð*) от “конунга Новгорода” (*konungr i Hólmgarði*).

Ключевые слова

Новгород, Хольмгард, Древняя Русь, Гардарики, столица, памятники древнескандинавской письменности, саги, картина мира

Abstract

The paper presents data preserved in Old Norse-Icelandic literature on *Hólmgarðr*, a place that is traditionally identified with Novgorod. *Hólmgarðr* appears in these writings as a capital of *Garðaríki* (Old Rus’): all Russian princes familiar from these sources have their seat in this place. Almost all the events occurring in Russia are associated in the sagas with *Hólmgarðr*: Scandinavians come to *Hólmgarðr* to seek refuge or service; four Norwegian kings stay in *Hólmgarðr* for a period of time; Scandinavians return to their homeland or sail to distant lands from this place; and Scandinavian merchants also come to this town. *Hólmgarðr* is described in a generalized way. It has the prince’s court, the chamber of the princess, a special hall built for the Varangian guards, the Church of St. Olav, and a marketplace; in other words, we are dealing with a traditional set of characteristics of a capital city. Novgorod on the mental map of medieval Scandinavians belongs to the eastern quarter (*Austrhálf*) of the oecumene, and to get there travelers had to go *austr* ‘east,’ to cross the Baltic Sea (*Austmarr*, *Eystrasalt*), and to pass Ladoga (*Aldeigja*, *Aldeigjuborg*), where they changed from ocean-going ships to river vessels and where they waited for a guaranty of safe travel (*gríð*) from the prince of Novgorod (*konungr i Hólmgarði*).

Keywords

Novgorod, *Hólmgarðr*, Old Rus’, *Garðaríki*, capital city, Old Norse-Icelandic literature, sagas, mental map

*Варяжское море не в меру сурово,
Но вёсны прекрасны, и путь нам знаком
В Альдейгью и Хольмгард...
Так выпьем же снова
На ладожских сопках,
На “Круге Земном”!*

Эпиграф взят мною с обложки оттиска статьи, подаренного мне Татьяной Рождественской на заре нашей дружбы, в апреле 1986 г. Это небольшое стихотворное посвящение было сопровождено замечательной припиской: “С любовью «на всю оставшуюся жизнь». Любовь к сестрам Татьяне и Милене переполняет меня почти тридцать лет, с этим чувством я и пишу для них эту небольшую статью о месте средневекового Новгорода (*Хольмгарда*) в картине мира древних исландцев, авторов саг.

“Круг Земной” и “Страна городов”

“Круг Земной” в представлении средневекового скандинава поделен на четверти, соответствующие четырем странам света. К “Восточной четверти” относятся земли по берегам Балтийского моря (лежащие на его северном берегу к востоку от Норвегии и на его южном берегу к востоку от Дании), а также далее по рекам и волокам Восточной Европы, представляющим собой летописный путь “из Варяг в Греки”. “Восточная четверть” обширна и... далеко не равноценна семантически для разных групп памятников древнескандинавской письменности. Оставляя в стороне употребление “востока” в эддических мифах, где “все благое пребывает в середине мира, а все злое — на его окраине” [Стеблин-Каменский 1976: 39], отмечу, что в нарративных памятниках XII–XIII вв. (норвежских и датских латиноязычных хрониках, исландских королевских сагах и сагах о древних временах) зафиксировано представление о территориях, лежащих к северу и северо-востоку от Норвегии, как о землях, населенных злыми, страшными и враждебными крещеным людям существами: на северо-востоке эти источники помещают страну великанов (*Risaland*), а также страну женщин (*Kvenland*), страну хундингов-песьеголовых (*Hundingjaland*) и др. Очевидно, что эта “картина мира” была вполне традиционной в том смысле, что “предел мира” последовательно смещался в сторону неоткрытых еще земель, а все неизвестные территории “получали” мифических и легендарных обитателей. Вместе с тем в реальной жизни “восток” всегда был притягателен для скандинавских мореплавателей. В эпоху викингов (кон. VIII – вт. пол. XI в.), переправившись через Балтийское море, скандинавы продвигались от побережья вглубь территории по течению (или против течения) рек, устремляясь к восточному серебру [Noonan 1986] и пушнине.

Один из возможных маршрутов приводил их в Ладогу (*Альдейгью* скальдических стихов, *Альдегьюборг саг*). Оттуда, двигаясь по Волхову вглубь славянской территории (археологические материалы позволяют говорить о славянской колонизации в Приильменьи в VIII–IX вв. [Носов 1976: 108–109]), они встречали на своем пути цепочку укрепленных поселений (помимо Старой Ладоги, это Любша, Новые Дубовики, Городище, Холопий городок, Рюриково городище), называемых местными жителями *городами*. Слова *gardr* и *gorod* — родственные [de Vries 1961: 156], и в них выделяется одно и то же значение (“ограда, забор, укрепление”), а значит, в определенном временном срезе они могли быть тождественны по значению. На первом этапе знакомства с Русью скандинавы так и стали называть страну: *Gardar* “Города” (то есть “Укрепления”). Это наименование должно было сложиться в IX в., поскольку археологически скандинавы на Руси (за исключением

Старой Ладogi, где их следы датируются 760-ми гг.) прослеживаются именно начиная со второй половины IX в. [Кирпичников и др. 1980]. Его же сохранили скальдические стихи X–XI вв. По мере формирования в XI–XII вв. в скандинавской письменности модели *X-ríki* для обозначения государственных образований, сложился композит *Garda-ríki* (*Гардарики*), зафиксированный в списках сводов королевских саг первой трети XIII в., который, вероятно, следует воспринимать уже не как “Страну гардов (=укреплений)”, но как “Страну городов” [Ключевский 1923: 157]: логическая эволюция топонима, надо думать, определялась социально-экономическим развитием Древнерусского государства и всем комплексом социально-политических и этнокультурных связей Руси и Скандинавии.

Городов, однако, упоминаемых на территории *Гардарики*, во всей совокупности древнескандинавских письменных памятников можно насчитать лишь двенадцать. Восемь из них (*Hólmgarðr*, *Aldeigjuborg*, *Kænugarðr*, *Pallteskja*, *Smaleskia*, *Súrdalar*, *Móramar*, *Rostofa*) практически однозначно отождествляются исследователями с Новгородом, Старой Ладогой, Киевом, Полоцком, Смоленском, Суздаlem, Муромом и Ростовом; остальные четыре названия (*Sýrnes*, *Gaðar*, *Álaborg*, *Danparstaðir*) имеют не столь однозначные толкования. Сведения о городах в источниках не отличаются полнотой. В основном это “точечные” упоминания, хотя изредка встречаются и конкретные детали, верифицируемые с помощью других данных. Со всей очевидностью проступает связь этих городов с важнейшими торговыми путями рубежа первого и второго тысячелетий: так, Полоцк, Смоленск, Муром, Ростов и Суздаль принадлежат водной магистрали Западная Двина — Днепр — Ока — Волга; Ладога, Новгород, Смоленск, Киев — этапы пути “из Варяг в Греки” (Волхов — Ловать — Днепр). Скорее всего, именно этим обстоятельством объясняется знакомство скандинавов с названными городами и фиксация названных топонимов в памятниках древнескандинавской письменности.

Лучше других городов источникам известен отождествляемый с Новгородом *Hólmgarðr*, встречающийся более ста раз в рунических надписях, хрониках, исландских сагах, норвежских гомилиариях и житиях святых, в исландских географических сочинениях и анналах. Не буду здесь останавливаться на происхождении названия, на возможном отождествлении *Хольмгарда* с Новгородским (Рюриковым) городищем и на причинах отождествления *Хольмгарда* с Новгородом. Об этом лучше прочитать в целом ряде моих работ (см., например: [Джаксон 1984; 1986]). Из многочисленных упоминаний *Хольмгарда* можно сложить некую мозаичную картину представлений авторов саг и их аудитории об этом городе.

Хольмгард — столица Гардарики

В “Пряди об Эймунде”, “вплетенной” составителем “Книги с Плоского острова” (1387–1394) в “Сагу об Олаве Святом”, рассказывается, как Эймунд предлагает своим людям отправиться на Русь: “Я слышал о смерти Вальдамара конунга с востока из Гардарики, и эти владения держат теперь трое его сыновей [. . .] Он наделил их не совсем поровну [. . .] Бурицлав держит Кэнугард, а это — лучшее княжество во всем Гардарики. Ярицлейв держит Хольмгард, а третий — Палтескью и всю область, что сюда принадлежит” [ИКС: 295–296/308]. В заключительной части саги описывается передел этих земель, осуществляемый Ингигерд, женой князя Ярослава: “Она сказала Ярицлейву конунгу, что он будет держать лучшую часть Гардарики — это Хольмгард, а Вартилав — Кэнугард, другое лучшее княжество с данями и поборами [. . .] А Палтескью и область, которая сюда принадлежит, получит Эймунд конунг [. . .] Эймунд конунг будет также держать у них оборону страны и во всем Гардарики [. . .] Ярицлейв конунг будет над Гардарики” [ИКС: 305/319]. А. И. Лященко по этому поводу написал следующее: “Не отмеченное нашими летописями коренное перераспределение русских земель, о котором узнаём из саги, явилось результатом передачи составителем саги Полоцка Эймунду; за потерю Полоцка он вынужден был вознаградить Брячислава Киевом. Но тогда Ярослав не мог оставаться конунгом всего Гардарика (т. е. Руси), если у него был отнят Киев. Итак, с этим мы не можем согласиться” [Лященко 1926: 1085]. Напротив, мы можем и должны с этим согласиться, ибо саги передают не реальные факты, а то представление о пространстве и событиях, которое присутствовало в картине мира их авторов. А оно в данном случае сводится к тому, что Ярицлейв (Ярослав Мудрый), сидящий в *Хольмгарде* (Новгороде), является конунгом над *Гардарики* (Русью), а соответственно, *Хольмгард* выступает столицей *Гардарики*.

Иноземные посланцы и путешественники отправляются в *Гардарики* и приходят в *Хольмгард* к его конунгу (т. е. князю), будь то Вальдамар (Владимир Святославич), Ярицлейв (Ярослав Мудрый), Харальд (Мстислав Владимирович) или Александр (Александр Невский) [ИКС: 158/159, 159/160, 161/165, 162/166, 248, 529/531–532, 583/584]. Татары, по “Саге о Хаконе Хаконарсоне” (1264–1265), нападают “на государство конунга Хольмгардов” [ИКС: 529/532]. Русские князья при этом носят прозвище “конунг Хольмгарда/Хольмгардов — конунг из Хольмгарда — конунг в Хольмгарде” [ИКС: 161/165, 265/275, 498/499, 529/532, 599/603, 600/604, 602/606, 602/607]. Наконец, одна поздняя сага о древних временах (“Сага о Хрольве Пешеходе”, XIV в.) сообщает, что “главный стол конунга Гардов находится в Хольмгардаборге, который теперь зовется Ногардар”

[FAS: 362]. Материал указывает на то, что в сознании авторов и их слушателей *Хольмгард* на всем протяжении сложения и записи саг оставался столицей лежащей за Балтийским морем страны *Гарды/Гардарики*. И потому никакие хронологические подсчеты и уточнения датировки реальных событий, основанные на том, что тот или иной князь и по летописи, и по сагам сидел в Новгороде, не могут быть надежными: традиционность мира саг и постоянство устной традиции навсегда сохранили *Хольмгард* (Новгород) в качестве того стола, на котором сидели известные сагам русские князья.

Любопытно, что *Кэнугард* (Киев) так и не стал — по сагам — столицей *Гардарики*. Этой “чести удостоился” в королевских сагах *Хольмгард*, ставший известным скандинавам на начальном этапе их продвижения по восточнославянской территории [Джаксон 1989]. То же место в не отличающихся достоверностью сагах о древних временах порой занимает *Альдейгьюборг*. Так, если по “Кругу Земному” Снорри Стурлусона (ок. 1230 г.), Ярицлейв, конунг *Хольмгарда*, в качестве свадебного дара подносит своей невесте, шведской принцессе Ингигерд, *Альдейгьюборг* (Ладогу), центр “ярлства”, куда она сажает своего родича [ИКС: 265–266/276–277], то аналогичную пару (столица — “центр ярлства”) находим в легендарной “Саге о Хальвдане Эйстейнссоне” (сер. XIV в.) [ИВС: 52–55], но там столицей *Гардарики* выступает *Альдейгьюборг*, а подчиненным городом некий загадочный *Алаборг*. Косвенная информация, проступающая за саговыми повествованиями, сводится к тому, что *Альдейгья* и *Хольмгард*, “получившие” в сагах статус столичных городов, именно такими представлялись впервые познакомившимся с ними скандинавам, такими “добрались” в рассказах до Исландии, такими вошли в саги, такими в них и закрепились.

Как попасть в *Хольмгард*?

Маршрут из Швеции через Ладогу в Новгород совершенно естественен, и, видимо, вследствие этого, он крайне редко фиксируется в сагах. Тем не менее в них иногда говорится о том, что, возвращаясь из Новгорода в Скандинавию, путешественники останавливаются в Ладоге, где садятся на корабли. Также сообщается, что, приплыв на восток, путешественники останавливаются в Ладоге и лишь один из них отправляется в Новгород для получения разрешения на дальнейшее плавание. Впрочем, этот маршрут известен нам лишь по “Кругу Земному” Снорри Стурлусона и по “Саге об оркнейцах”, да и то в той ее части, которая была переработана при участии Снорри. Ни в скальдических стихах, использованных Снорри, ни в “Красивой коже” (ок. 1220 г.), содержащей аналогичные рассказы о поездках из Руси в Швецию конунгов Магнуса Олавссона и Харальда

Сигурдарсона, указания на путь через Ладогу нет. В ряде саг рассказывается о том, как приплывшие в *Альдейгьюборг* норвежцы не отправляются все вместе вглубь территории, а посылают послов в *Хольмгард* к князю с сообщением о цели своей поездки. Князь получает это сообщение и после обсуждения сложившейся ситуации решает “послать слово” ожидающим норвежцам и тем самым вызвать их к себе. Снорри тут же уточняет, что “им был дан мир для их поездки”. Всё указывает на то, что послы несли устную информацию, касающуюся гарантированного безопасного проезда от Ладоги до Новгорода [ИКС: 419/420, 583/585].

Кто и зачем плывет из Скандинавии в *Хольмгард*?

Сюда приходят скандинавы искать прибежища. Согласно королевским сагам, в *Хольмгарде*, при дворе конунга (русского князя), проживают какое-то время четыре норвежских конунга: Олав Трюггвасон (995–999/1000), Олав Харальдссон (1014–1028), Магнус Олавссон (1035–1046), Харальд Сигурдарсон (1046–1066) [Джаксон 2000]. В сагах имеются сведения о службе скандинавов в дружинах русских князей. Из *Хольмгарда* скандинавы отправляются к себе на родину или плывут в Иерусалим. Путешественники в Новгород называются в источниках *Hólmgarðsfari*, и это — не просто путешественники, а именно торговые люди. Скажем, “Сага о фарерцах” (нач. XIII в.) рассказывает о человеке по имени Равн, который “постоянно плавал в Хольмгард, и называли его Хольмгардсфари”. На корабле у Равна находились купцы [ИКС: 578].

Топография *Хольмгарда*

В *Хольмгарде*, по сагам, находится двор конунга, его палаты. Так, в “Саге об Олаве Трюггвасоне” монаха Одда (ок. 1200 г.) рассказывается, как старая мать конунга, принесенная в первый вечер июля в своем кресле к “высокому сиденью конунга”, предсказала появление в *Гардарики* юного Олава [ИКС: 132/139], а в “Большой саге” (ок. 1300 г.) уточняется, что обычай был приносить ее, “когда люди сядут по местам в палате конунга (*höll konungs*)” [ИКС: 171/179]. В “Гнилой коже” (нач. XIII в.) говорится, что “конунг Ярицлейв велел построить себе великолепную палату с большой красотой, украсить [ее] золотом и драгоценными камнями [. . .] Она была обтянута парчой и [другими] драгоценными тканями” [ИКС: 392/399]. “Сага о Магнусе Добром и Харальде Суровом Правителе” начинается с рассказа о том, что конунг Ярицлейв правил в *Гардарики*, но в дальнейшем описанные события происходят в *Хольмгарде*, так что можно заключить, что сидел конунг в *Хольмгарде* и палату возвел именно в этом городе.

Там же, по утверждению Снорри Стурлусона, находятся покои и двор княгини. Когда юный Олав Трюггвасон убил в *Хольмгарде* убийцу

своего воспитателя, его родич Сигурд “сразу же отвел Олава в покои княгини (*herbergi dróttningar*)”. Люди бросились за мальчиком и “говорили, что он во дворе княгини (*garð dróttningar*) и что там отряд людей в полном вооружении” [ИКС: 161/166].

Согласно “Пряди об Эймунде”, в *Хольмгарде* Ярицлейв построил также палаты для варягов, пришедших наниматься к нему на службу, в соответствии с требованием Эймунда: “Прежде всего ты должен дать нам дом (*höll*) и всей нашей дружине. . .” [ИКС: 297/309].

В *Хольмгарде* саги помещают торг. Именно на торгу, согласно латиноязычной “Истории Норвегии” (ок. 1170 г.), “Обзору саг о норвежских конунгах” (ок. 1190 г.) и “Кругу Земному”, юный Олав убивает своего обидчика (ср. в саге монаха Одда: они встречаются “на одной улице”, мальчик бежит домой, куда вскоре приходит “с торга” его родич Сигурд) [ИКС: 548/550, 126/127, 161/165, 134/142]. Если в латинском тексте используется термин *forum* “рыночная площадь, торжище, центральная площадь”, то в сагах — слово, являющееся древнерусским лексическим заимствованием в скандинавских языках, принадлежащим эпохе викингов: *torg* “рынок, торг” (< др. русск. *тѣргъ*), хотя в древнеисландском языке имелась и другая возможность для обозначения того же понятия: *markaðr* < лат. *mercatus* (ср. в “Пряди о Хауке Длинные Чулки” по “Книге с Плоского острова”: герой приходит в Хольмгарде “туда, где устроен рынок (*markaðr*)” [ИКС: 625/626]). В “Легендарной саге об Олаве Святом” (ок. 1250 г.) *Hólmgarðr* назван *kaupbær* [ИКС: 252/255], одним из четырех синонимически используемых в сагах терминов для обозначения “торговых городов” (кроме названного, еще *kaupangr*, *kaupún* и *kaupstaðr*). Но далеко не все города получают подобное наименование: так, из норвежских городов определение “торговый город” применяется к Нидаросу, Осло и Тунсбергу, а из двенадцати известных скандинавским памятникам древнерусских городов — только к *Хольмгарду*.

Ряд древнескандинавских источников говорит о наличии в *Хольмгарде* варяжской церкви св. Олава: это шведская руническая надпись (кон. XI в.), собрание чудес св. Олава (кон. XII в.), “Древненорвежская книга проповедей” (ок. 1200 г.), две редакции “Саги об Олаве Святом” (нач. XIII в.) [ИКС: 252–3/255–6, 287–8/289, 567/568, 571/572–3; и комм.: 380–383]. Одновременно с древнерусскими источниками они указывают на рубеж XI–XII вв. как на возможную дату возникновения церкви св. Олава в Новгороде. Высказывавшееся в литературе предположение, “что «варяжская» церковь, посвященная св. Олаву, была основана в Новгороде [. . .] в период пребывания на Руси Харальда Сурового Правителя”, т. е. во второй четверти XI в. [Мельникова 2008: 131], является не более чем логическим построением и не подтверждается никаким источниковым материалом.

Итоги

Итак, *Хольмгард* (Новгород) выступает в древнескандинавских источниках в качестве столицы *Гардарики* (Руси). Здесь сидят все русские князья (сочетание “конунг Хольмгарда” становится стереотипной формулой). Почти все события, происходящие на Руси, связываются в сагах с *Хольмгардом*: сюда приходят скандинавы искать прибежища или наниматься на службу, здесь живут некоторое время четыре норвежских конунга, отсюда скандинавы отправляются в обратный путь на родину или плывут в дальние страны, сюда приезжают скандинавские купцы. *Хольмгард* описан в самом обобщенном виде: здесь находится двор конунга (князя), палаты княгини, палаты для варяжской дружины, церковь св. Олава, торговая площадь — т. е. перед нами как бы некий традиционный набор характеристик столичного города.

Источники

ИВС

Глазырина Г. В., *Исландские викингские саги о Северной Руси. Тексты, перевод, комментарий*, Москва, 1996.

ИКС

Джаксон Т. Н., *Исландские королевские саги о Восточной Европе: Тексты, перевод, комментарий*, Изд. 2-е, испр. и доп., Москва, 2012.

FAS

RAFN C. C., *Fornaldar sögur Norðrlanda eptir gömlum handritum*, København, 3, 1830.

Литература

Джаксон 1984

Джаксон Т. Н., “О названии Руси *Gardar*”, *Scando-Slavica*, 30, 1984, 133–143.

— 1986

Джаксон Т. Н., “Наименование Древней Руси и Новгорода в древнескандинавской письменности. О возникновении топонимов *Gardar* и *Hólmgarðr*”, в: *Скандинавский сборник*, 30, Таллин, 1986, 85–96.

— 1989

Джаксон Т. Н., “Север Восточной Европы в этногеографических традициях древнескандинавской письменности (к постановке проблемы)”, в: *Славяне. Этногенез и этническая история. Междисциплинарные исследования*, Ленинград, 1989, 130–135.

— 2000

Джаксон Т. Н., *Четыре норвежских конунга на Руси: Из истории русско-норвежских политических отношений последней трети X – первой половины XI в.*, Москва, 2000.

Кирпичников и др. 1980

Кирпичников А. Н., Лебедев Г. С., Булкин В. А., Дубов И. В., Назаренко В. А., “Русско-скандинавские связи эпохи образования Киевского государства на современном этапе археологического изучения”, в: *Краткие сообщения Института археологии*, 160, Москва, 1980, 24–38.

Ключевский 1923

Ключевский В. О., *Курс русской истории*, 1, Москва, Петроград, 1923.

Лященко 1926

Лященко А. И., «Eymundar saga» и русские летописи», *Известия АН СССР*, 6, 1926, 20/12, 1061–1086.

Мельникова 2008

Мельникова Е. А., «Балтийская политика Ярослава Мудрого», в: *Ярослав Мудрый и его эпоха*, Москва, 2008, 78–133.

Носов 1976

Носов Е. Н., «Нумизматические данные о северной части балтийско-волжского пути конца VIII – X в.», в: *Вспомогательные исторические дисциплины*, 8, Ленинград, 1976, 95–110.

Стеблин-Каменский 1976

Стеблин-Каменский М. И., *Миф*, Ленинград, 1976.

NOONAN 1986

NOONAN Th. S., «Why the Vikings First Came to Russia?» *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*, 34/3, 1986, 321–348.

DE VRIES 1961

DE VRIES J., *Altnordisches etymologisches Wörterbuch*, Leiden, 1957–1961.

References

Glazyrina G. V., *Islandskie vikingskie sagi o Severnoi Rusi. Teksty, perevod, kommentarii*, Moscow, 1996.

Jackson T. N., «O nazvanii Rusi Garðar», *Scando-Slavica*, 30, 1984, 133–143.

Jackson T. N., «Naimenovanie Drevnei Rusi i Novgoroda v drevneskandinavskoi pis'mennosti. O vozniknovenii toponimov Garðar i Hólmgarðr», in: *Skandinavskii sbornik*, 30, Tallinn, 1986, 85–96.

Jackson T. N., «Sever Vostochnoi Evropy v etnogeograficheskikh traditsiiakh drevneskandinavskoi pis'mennosti (k postanovke problemy)», in: *Slaviane. Etnogenez i etnicheskaia istoriia. Mezhdistsiplinarnye issledovaniia*, Leningrad, 1989, 130–135.

Jackson T. N., *Chetyre norvezhskikh konunga na Rusi: Iz istorii rusko-norvezhskikh politicheskikh otoshenii poslednei treti X – pervoi poloviny XI v.*, Moscow, 2000.

Jackson T. N., *Islandskie korolevskie sagi o Vostochnoi Evrope: Teksty, perevod, kommentarii*, 2nd edition, Moscow, 2012.

Kirpichnikov A. N., Lebedev G. S., Bulkin V. A., Dubov I. V., Nazarenko V. A., «Russko-skandinavskie

sviazi epokhi obrazovaniia Kievskogo gosudarstva na sovremennom etape arheologicheskogo izucheniia», in: *Kratkie soobshcheniia Instituta arheologii*, 160, Moscow, 1980, 24–38.

Klyuchevsky V. O., *Kurs russkoi istorii*, 1, Moscow, Petrograd, 1923.

Liashchenko A. I., «Eymundar saga» i russkie letopisi», *Izvestiia AN SSSR*, 6, 1926, 20/12, 1061–1086.

Melnikova E. A., «Baltiiskaia politika Iaroslava Mudrogo», in: *Iaroslav Mudryi i ego epokha*, Moscow, 2008, 78–133.

Noonan Th. S., «Why the Vikings First Came to Russia?» *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*, 34/3, 1986, 321–348.

Nosov E. N., «Numizmaticheskie dannye o severnoi chasti baltiisko-volzhskogo puti kontsa VIII – X v.», in: *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny*, 8, Leningrad, 1976, 95–110.

Steblyn-Kamensky M. I., *Mif*, Leningrad, 1976.
de Vries J., *Altnordisches etymologisches Wörterbuch*, Leiden, 1957–1961.

Татьяна Николаевна Джаксон, доктор ист. наук

Институт всеобщей истории РАН, главный научный сотрудник

Центра «Восточная Европа в античном и средневековом мире»

119991 Москва, Ленинский проспект, 32А

Россия/Russia

Tatjana.Jackson@gmail.com